

Для цитирования: Пеннер Р. В. Ретриты в философской практике: прошлое, настоящее, будущее // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 86–90.

УДК 101

РЕТРИТЫ В ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ¹

Пеннер Регина Владимировна,
Южно-Уральский государственный университет,
доцент, кандидат философских наук.
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Аннотация

На смену процедур «рождения» истины на финской площади или революционных действий в центре Парижа в практику философствования пришли ретриты как особая форма вопрошания, в рамках которой вопрошание реализуется извне и изнутри. В статье раскрыта специфика ретритной деятельности как особой формы духовной практики; обозначены точки соприкосновения ретритной и философской практик; представлен прогноз будущего философского ретрита.

Ключевые понятия:
философский ретрит,
философская практика,
философское консультирование,
вопрошание,
сократический диалог.

Ретрит: этимологический ракурс и историческая справка

Понятие ретрит имеет англоязычные корни. Переводы на русский язык колеблются между несколькими смысловыми центрами: уединение, удаление, затвор и отступление. Фундаментом, объединяющим эти смыслы, является затворническая деятельность. Это удаление и отступление от принятой за норму формы повседневного бытия, от шумов, существующих вовне и внутри человека.

Ретрит – это форма духовной практики (или духовных практик), зародившаяся в лоне мировых религий (буддизм, некоторые ветви христианства, ислам). Обозначенные практики ретрита непосредственно связаны с духовной и физической аскезой. Но религиозные духовные практики не тождественны современному ретритному формату или, по крайней мере, тому пониманию ретрита, что распространено в среде широкой аудитории сегодня.

Ретрит сегодня есть трендовое направление, нацеленное на восстановление жизненных сил (или жизненной энергии) человека, полностью выкладывающегося на работе и (или) в семье. Ретрит – это особая форма отдыха, когда вместо реального отдыха участнику ретрита предлагается интенсивная работа над собой; такая работа, что не может быть реализована в ситуации повседневности, в том числе, тишина и религиозная аскеза, глубинная медитация, массивная физическая нагрузка или интенсивное общение.

Местом проведения ретрита, как правило, выступают уединенные места, далекие (или удаленные) от цивилизации. Исторически это связано с тем, что прототипом ретритных центров были (и остаются) монастыри, принимающие послушников и наблюдателей, сохранявших свое положение между миром и монастырем. Более того, некоторые католические и буддистские монастыри являются сегодня мировыми ретритными центрами.

В философскую область именно ретритная практика пришла сравнительно недавно. Однако у нее, как и у многого из того, что зародилось и существует в философии, есть свои корни. Прежде всего здесь следует отметить аскетизм ретритной деятельности. Некоторые философские школы древности образовывались и развивались в шумных городских конгломератах, привлекая и удивляя толпу; другие же – дистанцировались от

¹ Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011 и в рамках проекта РФФИ № 17-33-00021 «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

городского шума и люда, продуцирующего этот шум и бытийствующего в нем [1; 2]. Ярким примером тому служит пифагорейская школа, что прославилась духовными упражнениями (перенятыми от орфиков) и внешним видом (длинными тогами), принципиально отличавшим их от иных горожан [11].

В начале XX в. подобия ретритов организовывал в своем загородном доме немецкий философ Л. Нельсон. Сегодня его имя неразрывно связано с методом философской практики – сократическим диалогом [18]. Л. Нельсон собирал у себя на каникулах заинтересованных студентов и с ними занимался разработкой логических упражнений, направленных на преодоление смысловых лагун в повседневной речи.

Сегодня ретрит является распространенным форматом в философской практике; разные ее направления (от философского консультирования до глубинной философии) обращаются к практике отступления от повседневности с целью разрешения конкретных проблем участников ретрита (problem-solving approach) [14] или внутренней их трансформации, трансцендирования (transformational approach) [15–17].

Ретрит и вопрошание: точки соприкосновения

Разграничим понятия ретрита и отпуска. Ретрит – это тоже отпуск, но принципиально особая его форма. Связующей их нитью становится отдых от повседневности. В обоих случаях с целью отдохновения от повседневности человек отходит (уходит) от норм своего бытия. Вместе с тем, отпуск есть «чистый» отдых, а ретрит – интенсивная работа, что сопровождается внутренним и внешним вопрошанием участника ретрита.

Ретрит начинается (или должен начинаться) с вопроса (или духовного запроса) ищущего. Это не случайное, но целенаправленное его движение. С целью нахождения ответов на свой вопрос ищущий встает на путь истины, обнаружение которой является для него принципиальным [9; 13]. Ретрит с философским вопрошанием несколько оснований:

- во-первых, вопросы задаются на смысло-жизненную тематику: важно не то, как бросить курить, а какие ценности лежат в *моем* поведении, и как я реализую эти ценности;
- во-вторых, самоценно само вопрошание как нахождение между (знанием и незнанием), «нахождение в пути» (К. Ясперс);

- наконец, ищущий находится в самостоятельном (свободном и ответственном) поиске ответов; это не работа с готовыми шаблонами, а поиск своих ответов на вечные вопросы.

Ретрит – это глубокая духовная работа человека с самим собой; это погружение вовнутрь ради разрешения чего-то внешнего; это пробуждение вопросов внутри себя и реализация практики вопрошания. Дело в том, что в режиме повседневности взрослый человек не задает вопросы, он дает ответы. Внешние социальные нормативы «отключают» в нем режим «почемучки» уже в школе. Сложившейся системе социальных институтов не нужен тот, кто непрерывно задает вопросы и не удовлетворяется полученными ответами; им нужен «молчаливый» функционер системы. Вместе с тем, «корка» нормативности время от времени трескается от внутренних экзистенциальных проблем (или кризисов), «выплескивающихся» изнутри или проникающих снаружи (пограничные ситуации) и трансформирующих внутренний мир человека [5, 6].

Причем, в ретрите реализуется своеобразная форма молчаливого вопрошания. Это не работа гуру со своими учениками; это совместная мыслительная активность партнеров в духовных упражнениях. Также и в философии, мыслитель не диктует готовые формулы своим слушателям; это Сократ, что майевтикой вскрывает корку застывших мнений тех, кто попались на крючок его вопрошания, кто стали родителями истины.

Особую роль в ретрите и в вопрошании играет фасилитатор (facilitator). Это не духовный лидер и не гуру, но тот, кто уже стоит между и готов направить других на этот путь. Это как погружение на морское дно или движение вглубь пещеры. У каждого погружающегося или движущегося свой путь, свои инсайты и трансформация; фасилитатор, в свою очередь, освещает этот путь, просвещая возможные тропы и узкие проходы. Фасилитатор не есть водитель, он проводник; участник ретрита, вопрошая, самостоятельно прокладывает свой путь.

Философский ретрит: зарубежный и российский опыт

Несмотря на то что философская практика как самостоятельное движение существует более сорока лет, практика ретритов распространилась и укрепилась в ней только в начале XXI в. Даже сегодня ретрит не является распространенной формой практического философствования и проигрывает

в популярности индивидуальной и групповой формам работы, в том числе, философскому консультированию и философскому кафе.

Вместе с тем, ретрит – это яркое направление философской практики, принципиально отличающее ее от академической философии по причине того, что в ретритной форме работы происходит не передача знаний или обмен мнениями, но погружение в глубины я с философом-проводником.

Следует отметить, что не все именитые фигуры из области философской практики практикуют работу в ретритной форме. К примеру, основатель философской практики Г. Ахенбах (Германия) отсутствию цивилизации предпочитает комфортабельные кабинеты [4], а Л. Амир (Израиль) – академические аудитории [3]. В свою очередь, иные яркие фигуры, Р. Лахав (США) и О. Бренифье (Франция), максимально дистанцируются от академических залов и шумных городов и из года в год приглашают старых друзей и новых партнеров в стоящие в стороне от мегаполисов места: О. Бренифье – деревня La Chapelle Saint André, что недалеко от г. Везле, Центральная Франция уже 13 лет подряд собирает в своем загородном доме представителей со всех семи континентов, желающих стать философами-консультантами [14]; Р. Лахав в течение последних десяти лет проводит ежегодные ретриты в Италии, преимущественно в области Пьемонта, Северная Италия [15]. Некоторые из ретритов по философской практике открыты и организуются для широкой аудитории (философское консультирование, созерцательная философия); другие – закрыты, их целевой аудиторией выступает узкая группа философов (например, ретрит Глубинной философии). Несмотря на различия в исковой аудитории и форматах проведения, ретриты по философской практике нацелены на трансформацию участников, внешнюю (профессиональную) или внутреннюю (экзистенциальную, трансцендентальную).

Интересно еще и то, что иная знаковая фигура в философской практике, Л. Маринофф, участвует в ретритах не как фасилитатор, но как «рядовой» участник (например, ретрит, инициированный тибетскими монахами дзен-буддистами) [18]. По Л. Мариноффу, в основе концептуального познания, формирования «правильных» мировоззрения и мироощущения лежит осмысление дхармы. Причем, даже не все буддисты готовы встать на этот путь. В свою очередь, подобная духовная практика формирует потенциал философа-практика, позволяю-

щий ему «светить» Другому. Л. Маринофф является не единственным философом, приобретшим столь глубокий духовный опыт, но он один из немногих, кто произвел феноменологическую редукцию практик своего бытия и поделился с широкой аудиторией своими выводами.

Иная ситуация в отношении ретритов сегодня в России. Академическая философия в России с ее традицией конференций, круглых столов и дебатов «застряла» в официальных формах существования философского знания. Вместе с тем, ретритная деятельность в России связана, прежде всего, с так называемыми альтернативными формами духовных и физических практик. Это медитативные и йогические ретриты, вышедшие из underground и закрепляющиеся в main stream. Однако практика философских ретритов проникает и в Россию. Например, Л. Т. Ретюнский на базе межрегиональной детской общественной организации «Философия – Детям» (Москва) организует и проводит философские летние лагеря, проходящие под эгидой многолетнего проекта «Школа Сократа» для детей и их родителей [7; 12]. С 2010 г. А. И. Макаров и его сторонники из лектория «Интеллектуальные среды» (Волгоград) проводят летнюю школу в Крыму, в рамках работы которой молодые ученые, студенты и аспиранты приобретают навыки ведения лекций. Наконец, в 2017 г. кафедра философии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск) собрала философов из разных городов России и зарубежья на выездном методологическом семинаре; в ноябре этого же года усилиями той же команды был собран первый в России ретрит по созерцательным практикам (философское партнерство) и глубинной философии, на котором в роли фасилитатора выступил Р. Лахав (США) [8].

В целом, российский и зарубежный опыт демонстрируют увеличение интереса к философскому ретриту и рост его популярности в среде узкой (философы-практики) и широкой (студенты, интеллигенция) аудиторий, обращение к ретритной активности представителей академической философии.

Будущее философского ретрита, или Вместо заключения

В этом пункте следует задаться вопросом, есть ли у философского ретрита будущее, и если есть, то каково оно. Время показало, что именно созерцательная философия как вдумчивое наблюдение за миром и глубокое осмысление внешнего и внутрен-

него гармонично вписывается в формат философского ретрита. Более того, подобный резонанс можно наблюдать и в отношении обучающих практик, направленных на развитие мышления вообще или конкретных навыков в частности.

Обращаясь к истории философии, можно заметить, что формы существования и трансляции философского знания изменялись с развитием истории. От споров на афинской площади и дебатов в стенах монастырей до бесед в аристократических салонах и лекций в университетских аудиториях.

Философский ретрит – это улавливание чего-то актуального, модного. И вместе с тем, это «реанимация» забытых традиций, связанных с философской аскезой и затворническими практиками.

Философский ретрит, в противоположность духовному номадизму, есть попытка укоренения человека (М. Хайдеггер); это остановка и обнаружения себя (очищенного от «шелухи» повседневности). Это противостояние вечной проблеме того, что «люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону, только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает» [10]. Это возможность человека собрать свое я; не приобретение им новой потехи, но реализация экзистенциальной полноты.

1. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М. ; СПб. : Степ. ветер : Коло, 2005.

2. Адо П. Философия как способ жить. М. : Социум, 2010.

3. Амир Л. Принимая философию всерьез. Перфекционизм versus мелиоризм. Ч. 1 // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 106–111.

4. Ахенбах Г. Основное правило философской практики // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 99–106.

5. Борисов С. В. О роли и месте философствования в жизни современной интеллигенции // Вопросы культурологии. 2016. № 3. С. 48–51.

6. Борисов С. В. «Человек философствующий»: исследование современных моделей философской пропедевтики. М. : ПЕР СЭ, 2005.

7. Борисов С. В. Эпистемология наивного философствования. М. : Спутник, 2007.

8. Борисов С. В., Гредновская Е. В., Динабург С. Р. Философская практика: лето – осень 2017 (по материалам российских семинаров с международным участием) // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 131–139.

9. Вольф М. Н. Эпистемический поиск в диалоге Платона «Менон» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 4. С. 146–159.

10. Дыдров А. А. TERRA UTOPIA: хребты и плато // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 1. С. 110–112.

11. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989.

12. Ретюнских Л. Т. «Школа Сократа»: философские игры десять лет спустя. М. : Изд-во Моск. псих.-социал. ин-та, 2003.

13. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II : курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1983–1984 учеб. году. СПб., 2014.

14. Brenifier O. Philosophical Attitudes. The Art of Philosophical Practice // Institute of Philosophical Practices. URL: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/livres-gratuits-2/?lang=en> (дата обращения: 28.05.2018).

15. Lahav R. Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises, Vermont: Lovey Books, 2016.

16. Lahav R. Philosophical Counselling as a Quest for Wisdom // Practical Philosophy. 2001. No. 1.

17. Lahav R. Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation. 2nd ed., Hardwick, Vermont : Loyev Books, 2016.

18. Staude D. The Path of Consideration. Philosophical Practice in Dialogic Life Accompaniment // The Socratic Handbook / ed. M. N. Weiss. LIT Verlag, 2015. P. 35–44.

References

1. Hadot P. (2005) Duhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya. Moscow, St. Petersburg, Stepoj veter, Kolo [in Rus].

2. Hadot P. (2010) Filosofiya kak sposob zhit'. Moscow, Socium [in Rus].

3. Amir L. (2017) *Socium i vlast'*, no. 3 (65), pp. 106–111 [in Rus].

4. Ahenbah G.B. (2016) *Socium i vlast'*, no. 6 (62), pp. 99–106 [in Rus].

5. Borisov S.V. (2016) *Voprosy kul'turologii*, no. 3, pp. 48–51 [in Rus].

6. Borisov S.V. (2005) «Chelovek filosofstvuyushchij»: issledovanie sovremennyh modelej filosofskoj propedevтики. Moscow, PER SEH [in Rus].

7. Borisov S.V. (2003) Epistemologiya naivnogo filosofstvovaniya. Moscow, Sputnik [in Rus].

8. Borisov S.V., Grednovskaya E.V., Dinaburg S.R. (2017) *Socium i vlast'*, no. 6 (68), pp. 131–139 [in Rus].

9. Vol'f M.N. (2011) *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, no. 4, pp. 146–159 [in Rus].

10. Dydrov A.A. (2015) *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Social'no-gumantarnye nauki*, vol. 15, no. 1, pp. 110–112 [in Rus].

11. Lebedev A.V. (1989) *Fragmenty rannih grecheskih filosofov*. Moscow, Nauka [in Rus].

12. Retyunskih L.T. (2003) «Shkola Sokrata»: filosofskie igry desyat' let spustya. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta [in Rus].

13. Foucault M. (2014) *Muzhestvo istiny. Upravlenie soboj i drugimi II: kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1983–1984 uchebnom godu*. St. Petersburg [in Rus].

14. Brenifier O. Philosophical Attitudes. The Art of Philosophical Practice // Institute of Philosophical Practices. Available at: <http://www.pratiques-philosophiques.fr/livres-gratuits-2/?lang=en>, accessed 28.05.2018 [in Eng].

15. Lahav R. (2016) Handbook of Philosophical Companionships: principles, procedures, exercises, Vermont, Lovey Books [in Eng].

16. Lahav R. (2001) Philosophical Counselling as a Quest for Wisdom // Practical Philosophy, no. 1 [in Eng].

17. Lahav R. (2016) Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation, 2nd ed. Hardwick, Vermont, Loyev Books [in Eng].

18. Staude D. (2015) The Path of Consideration. Philosophical Practice in Dialogic Life Accompaniment // Weiss M.N. (ed.) The Socratic Handbook. LIT Verlag, pp. 35-44 [in Eng].

For citing: Penner R.V.

Retreats in philosophical practice: present, past, future // Socium i vlast'. 2018. № 3 (71). P. 86–90.

UDC 101

RETREATS IN PHILOSOPHICAL PRACTICE: PRESENT, PAST, FUTURE

Regina V. Penner,

South Ural State University
Associate professor, Cand.Sc. (Philosophy),
The Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76.
E-mail: penner.r.v@gmail.com

Annotation

Instead of the procedures for the «birth» of truth in the Athenian square or for revolutionary actions in the center of Paris, retreats have come into the practice of philosophizing as a special form of inquiry, within which interrogation is realized from the outside and from within. The article specifies the particularity of retreat activity as a special form of spiritual practice; the points of contact between retreat and philosophical practices are indicated; the forecast of the future of philosophical retreat is presented.

Key concepts:

philosophical retreat,
philosophical practice,
philosophical counseling,
questioning,
Socratic dialogue.